

О. А. ВАЛЬКОВА

**ЖЕНЩИНЫ – УЧАСТНИЦЫ СЪЕЗДОВ РУССКИХ
ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ И ВРАЧЕЙ (1867–1913):
СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ**

В 2013 г. исполнилось сто лет со дня проведения последнего из тринадцати съездов русских естествоиспытателей и врачей, съездов, представлявших собой одно из наиболее ярких и выдающихся событий научной жизни России второй половины XIX – начала XX в. Заседания первого съезда открылись 28 декабря 1867 г. в большой зале Санкт-Петербургского университета. С этого дня и вплоть до 24 июня 1913 г., когда завершилось последнее заседание XIII съезда в Тифлисе, съезды русских естествоиспытателей и врачей собирались регулярно, с перерывами в два-три года (за некоторыми исключениями), демонстрируя удивительный и имеющий очень мало прецедентов в истории нашей страны пример самоорганизации научного сообщества. Они позволяли людям, часто в своей повседневной жизни работавшим в областях, далеких от науки, однако являвшимся ее любителями и приверженцами, а также профессиональным ученым собираться вместе, обмениваясь новейшими достижениями в области естественных наук, назревшими проблемами, требовавшими разрешения, планами будущих научных исследований. Они позволяли людям, не имевшим юридического права на работу в научных или высших учебных учреждениях Российской империи, каковыми являлись все лица женского пола вплоть до 1911 г., ощутить себя полноправными членами научного сообщества.

В списке официальных участников первого съезда, проходившего с 28 декабря 1867 г. по 4 января 1868 г. в Санкт-Петербурге, не было женских имен¹. Однако репортажи журналистов свидетельствуют о том, что женщины присутствовали если не среди участников, то среди зрителей: «Присутствовало с лишком 300 членов съезда, – писала “Московская медицинская газета” в № 1 от 1868 г., – и еще большее число посторонних посетителей, в числе которых до 10 рядов стульев занимали дамы»². Где-то среди этих дам была, например, О. А. Федченко (1845–1921), в будущем – знаменитая путешественница, крупный ботаник, член-корреспондент Императорской Академии наук, в январе 1868 г. вместе со своим супругом А. П. Федченко (1844–1873) готовившаяся к их первой совместной экспедиции в Туркестан³. Однако были среди

¹ См.: Список членов и деятельных участников I-го Съезда русских естествоиспытателей // Труды Первого съезда русских естествоиспытателей в С.-Петербурге, происходившего с 28 декабря 1867 по 4 января 1868 г. СПб., 1868. С. XV–XXXIV.

² Цит. по: *Погожев А. В.* Двадцатипятилетие естественно-научных съездов в России. 1861–1886 г.: исторический обзор деятельности съездов естествоиспытателей и врачей в России и Западной Европе. М., 1887. С. 18.

³ *Валькова О. А.* Ольга Александровна Федченко, 1845–1921. М., 2006. С. 34.

этих дам не только заинтересованные в успехах естественных наук. Кружок петербургских женщин, начавших борьбу за право российских женщин на высшее образование, апеллировал к съезду, прося у собравшихся поддержки в их начинании. На втором общем заседании съезда 2 января 1868 г. делопроизводитель съезда профессор А. Н. Бекетов зачитал записку, присланную «из круга женщин», начинавшуюся словами:

Комитет съезда русских естествоиспытателей, приглашая принять участие в предстоящих своих занятиях разрозненных деятелей наук, называет съезд делом общим всем тем, кому дорого распространение естествознания в России. Слова эти позволяют надеяться, что почтенное собрание не откажется принять к сведению голос из той среды русского общества, которая, хотя до сих пор и не имела возможности заявить себя активно на поприще естествознания, но тем не менее имеет самые уважительные причины дорожить распространением этой важной отрасли образования как во имя собственного умственного преуспеяния, так и во имя других, еще более священных интересов. Среда эта – русские женщины⁴.

Съезд «выразил сочувствие» к «мыслям, выраженным в записке», однако не счел возможным ее обсудить⁵.

Правила проведения съездов русских естествоиспытателей и врачей формально не препятствовали участию в них женщин не только в качестве зрительниц. На первый взгляд они не содержали ограничений по половому признаку:

Членом съезда может быть всякий, кто научно занимается естествознанием; но правами голоса на съезде пользуются только ученые, напечатавшие самостоятельное сочинение или исследование по естественным наукам, и преподаватели сих наук при высших и средних учебных заведениях⁶.

Перечисленные выше условия кажутся вполне разумными. Тем не менее, давая им оценку, следует учитывать, что в конце 1860-х гг., когда создавались эти правила, женщины не имели юридического права преподавать в высших учебных заведениях вообще и не имели права преподавать естественно-научные дисциплины в средних учебных заведениях. В то же время неписанные правила поведения благородных дам и девиц (из числа которых вышло большинство первых российских женщин-ученых) предписывали им скромность в поведении, препятствовавшую публикации чего бы то ни было под собственным именем.

Возможно, что именно эти формальные и неформальные ограничения стали причиной того, что среди участников второго съезда, проходившего с 20 по 30 августа 1869 г. в Москве, также не было зарегистрированных участников-женщин⁷. Но уже в списках третьего съезда, проходившего с 20 по

---

⁴ Протокол второго общего заседания. 2 января 1868 г. // Труды Первого съезда русских естествоиспытателей в С.-Петербурге... С. 29.

⁵ Там же. С. 30.

⁶ Правила для X-го съезда русских естествоиспытателей и врачей в г. Киеве // Дневник X-го съезда русских естествоиспытателей и врачей. 21 августа 1898 г. № 1. С. 1.

⁷ См.: Список членов второго съезда русских естествоиспытателей 1869 года в Москве // Труды Второго съезда русских естествоиспытателей в Москве, происходившего с 20-го по 30-е августа 1869 г. Часть первая. М., 1871. С. 33–50.

30 августа 1871 г. в Киеве, под № 42 значилось: «Волкова Анна Федоровна, С.-Петербург, химия»⁸. Об А. Ф. Волковой (?–1876) известно немного. С 1869 г. она работала в лаборатории А. Н. Энгельгардта в Петербургском лесном институте, с 1870 г. – в лаборатории П. А. Кочубея. В 1870–1872 гг. опубликовала целый ряд работ в «Журнале русского химического общества»⁹. Можно предположить, что к 1871 г. ее имя и работы были хорошо известны в тесном круге российских химиков, поскольку 23 августа 1871 г. на объединенном заседании химической и физической секции съезда под председательством А. М. Бутлерова Волкову избрали председателем секции на следующее заседание¹⁰. Третье заседание секции 24 августа 1871 г. «было открыто А. Ф. Волковой, которая избрана в председатели на соединенном заседании (23-го августа) химической и физической секций»¹¹. Это было, насколько известно на настоящий момент, первое в истории нашей страны научное заседание, открывшееся под председательством женщины-ученого¹². На нем выступали Д. И. Менделеев, Н. А. Бунге, Н. Н. Бекетов, В. В. Морковников, А. М. Бутлеров, Т. И. Лоначевский-Петруняк и др.¹³ На четвертом заседании съезда, 25 августа 1871 г., Волкова выступила с двумя научными докладами, которые были опубликованы в протоколах съезда¹⁴.

Начиная с этого времени и вплоть до 1913 г. число женщин – участниц съездов русских естествоиспытателей и врачей постепенно увеличивалось.

⁸ Список членов третьего съезда русских естествоиспытателей 1871 года, в Киеве // Труды Третьего съезда русских естествоиспытателей в Киеве, происходившего с 20 по 30 августа 1871 года. Киев, 1873. С. 13.

⁹ Подробнее об А. Ф. Волковой см.: *Мусабеков Ю. С.* Первые русские женщины химики // Химия и жизнь. 1968. № 3. С. 12–13.

¹⁰ Протоколы заседаний химической секции Третьего съезда русских естествоиспытателей / Ред. П. П. Алексеев. Киев, 1873. С. 7.

¹¹ Там же.

¹² Утверждение М. В. Лоскутовой в ее статье «Съезды русских естествоиспытателей и профессорско-преподавательский корпус университетов Российской империи (1860–1910-е гг.): «Первой женщиной-докладчицей и одновременно председательствующей на заседании своей секции стала Софья Михайловна Переяславцева [...]». На VI съезде в Петербурге она выступила в докладе по зоологии» (Профессорско-преподавательский корпус российских университетов. 1884–1917 гг.: исследования и документы / Ред. М. В. Грибовский, С. Ф. Фоминых. Томск, 2012. С. 83) является неаккуратным. На VI съезде помимо Переяславцевой с докладами выступили: М. М. Манасеина и С. В. Ковалевская (Указатель сообщений, сделанных на VI-ом съезде русских естествоиспытателей и врачей // Речи и протоколы VI съезда русских естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге с 20-го по 30-е декабря 1879 г. СПб., 1880. С. 309–317). Почетным же председателем секции зоологии Переяславцева была избрана не на VI съезде в 1879 г., а на XI, в 1901 г. (См.: Дневник XI съезда русских естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге (20–30 декабря 1901 года). 1901. № 9. С. 409), ровно через 30 лет после того как А. Ф. Волкова открыла заседание своей секции.

¹³ Протоколы заседаний химической секции Третьего съезда русских естествоиспытателей... С. 7–9.

¹⁴ «3. А. Ф. Волкова сообщила о новых амидокислотах, полученных ею при действии хлористого бензола на амиды серноуксусной кислоты» (Протоколы заседаний химической секции Третьего съезда русских естествоиспытателей... С. 9); «4. А. Ф. Волкова сообщила о хлорангидридах амидокислот, полученных при нагревании пайных количеств амидокислот с пятихлористым фосфором в водяной ванне» (Протоколы заседаний химической секции Третьего съезда русских естествоиспытателей... С. 9–10).

В таблице мы впервые приводим точные данные о количестве зарегистрированных женщин-участниц съездов на основе анализа доступных на настоящий момент источников¹⁵.

Таблица. Статистические данные о женщинах – зарегистрированных участницах съездов русских естествоиспытателей и врачей

№ съезда	Дата проведения съезда	Место проведения съезда	Кол-во участников всего	Кол-во участниц-женщин	% женщин-участниц от общего числа участников
1	28.12.1867/4.01.1868	С.-Петербург	465	–	–
2	20.08.1869/30.08.1869	Москва	427	–	–
3	20.08.1871/30.08.1871	Киев	270	1	0,3
4	20.08.1873/30.08.1873	Казань	267	14	5
5	31.08.1876/9.09.1876	Варшава	344	2	0,5
6	20.12.1879/30.12.1879	С.-Петербург	1409	65	4,6
7	18.08.1883/28.08.1883	Одесса	674 ¹⁶	21 ¹⁷	3,1

¹⁵ Для получения данных сведений были проанализированы списки участников съездов, опубликованные в: Труды Первого съезда русских естествоиспытателей в С.-Петербурге, происходившего с 28 декабря 1867 по 4 января 1868 г. СПб., 1868. С. XV–XXXIV; Труды Второго съезда русских естествоиспытателей в Москве, происходившего с 20-го по 30-е августа 1869 г. Часть первая. М., 1871. С. 33–50; Труды Третьего съезда русских естествоиспытателей в Киеве, происходившего с 20 по 30 августа 1871 года. Киев, 1873. С. 11–23; [Протоколы Четвертого съезда естествоиспытателей в Казани, проходившего с 20-го по 30-е августа 1873 года. Казань, 1873]. С. 1–16; Протоколы и речи общих заседаний Пятого съезда русских естествоиспытателей и врачей в Варшаве, происходившего с 31 августа по 9-ое сентября 1876 года. Варшава, 1877. Вып. 1. Протоколы и речи общих заседаний. С. 4–16; Речи и протоколы VI съезда русских естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге с 20-го по 30-е декабря 1879 г. СПб., 1880. С. 1–33; Справочная книжка для членов VIII съезда русских естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге 28 декабря – 7 января 1890 г. СПб., 1889. С. 81–140; Дневник VIII-го съезда русских естествоиспытателей и врачей. 27 декабря [1889 г.]. № 1. С. 11–15; 30 декабря 1889 г. № 3. С. 11–14; 31 декабря 1889 г. № 4. С. 10–12; 2 января 1890 г. № 5. С. 15–16; 3 января 1890 г. № 6. С. 8; 4 января 1890 г. № 7. С. 14; 5 января 1890 г. № 8. С. 14; 8 января 1890 г. № 10. С. 6; Дневник IX съезда русских естествоиспытателей и врачей. 3 января 1894 г. № 1. М., 1894. С. 22–55; Дневник X-го Съезда русских естествоиспытателей и врачей в Киеве. Киев, 1896. № 10. С. 561–620. Дневник XI-го съезда русских естествоиспытателей и врачей (в С.-Петербурге 20–30 декабря 1901 года). СПб., 1902. № 2. С. 1–56; № 11. С. 57–89; Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве с 28 декабря 1909 г. по 6 января 1910 г. Отдел III. Список членов в трех выпусках. М., 1910. С. 1–87, 89–134, 135–146; Дневник XIII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Тифлисе (16–24 июня 1913 г.), издаваемый распорядительным комитетом Съезда. 1913. № 1. С. 1–52; № 10. С. 53–95, 96–111.

¹⁶ Данная цифра приведена в работе А. В. Погожева. Он пишет, что число участников съезда составляло «около 674 чел[овек]», основываясь на «списке, выданном на съезде каждому из членов его» (см.: *Погожев*. Двадцатипятилетие естественно-научных съездов в России... С. 231); в исторической записке «Съезды русских естествоиспытателей и врачей» указана цифра 641 человек (Дневник X-го Съезда русских естествоиспытателей и врачей. 21 августа 1898 г. № 1. С. 15.).

¹⁷ Данные взяты из таблицы распределения участников VII съезда по профессиям в: *Погожев*. Двадцатипятилетие естественно-научных съездов в России... С. 231–232 и могут быть неполными.

Таблица (окончание)

№ съезда	Дата проведения съезда	Место проведения съезда	Кол-во участников всего	Кол-во участниц-женщин	% женщин-участниц от общего числа участников
8	28.12.1889/7.01.1890	С.-Петербург	2210 ¹⁸	209	9,5
9	декабрь 1893–январь 1894	Москва	1009 ¹⁹	90	8,9
10	август 1896	Киев	1694	103	6,08
11	20.12.1901/30.12.1901	С.-Петербург	4166 ²⁰	679	16,3
12	28.12.1909/6.01.1910	Москва	5249 ²¹	1208	23,01
13	16.06.1913/24.06.1913	Тифлис	3457 ²²	868	25,1

Таким образом, приведенные данные однозначно свидетельствуют, что со временем не только росло (и весьма значительно, хоть и неравномерно) количество женщин – участниц съездов (так же как и число участников-мужчин), но и увеличивался процент участниц-женщин относительно общего числа участников съездов, достигнув к 1913 г. приблизительно 25 % от общего

¹⁸ В исторической записке, размещенной в «Дневнике X-го Съезда...» (с. 15), приведена цифра 2224 участника 8-го съезда. К сожалению, нам не удалось обнаружить «9-е дополнение к списку гг. членов VIII-го Съезда», которое может содержать фамилии недостающих участников съезда, однако эта разница не должна значительно повлиять на общую картину.

¹⁹ Эти цифры получены в результате анализа «Списка членов IX съезда (по 31 декабря 1893 г.)», опубликованного в: Дневник IX съезда русских естествоиспытателей и врачей. 3 января 1894 года. М., 1894. № 1. С. 22–55. Есть вероятность, что он является неполным. В исторической записке, опубликованной в «Дневнике X-го Съезда...», приведена цифра 2170 участников, однако обнаружить источник этих данных в настоящее время не удалось.

²⁰ Н. Н. Тихонович в статье «Съезды русских естествоиспытателей и врачей» указывает цифру «3200 членов» со ссылкой на «Дневник» XI съезда (Тихонович Н. Н. Съезды русских естествоиспытателей и врачей // Очерки по истории геологических знаний. М., 1953. Вып. 1. С. 108). Тем не менее цифры эти не были окончательными. Точная фраза из «Дневника» звучит следующим образом: «Число членов по сегодняшний день достигло небывалой еще цифры: оно более 3200» (Дневник XI съезда русских естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге (20–30 декабря 1901 года). 21 декабря 1901 г. № 2. С. 42). Таким образом, количество участников XI съезда, указываемое Тихоновичем, не было окончательным и полным.

²¹ Тихонович для XII съезда называет «5309 членов» со ссылкой на «Дневник» XII съезда (Тихонович. Съезды русских естествоиспытателей и врачей... С. 112). К сожалению, нам не удалось уточнить эту ссылку, поэтому мы не знаем, каким образом получены эти данные. Для нашего исследования мы будем использовать цифры, полученные нами при анализе «Списка членов XII-го съезда русских естествоиспытателей и врачей» (Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве с 28 декабря 1909 г. по 6 января 1910 г. Отдел III. Список членов в трех выпусках. М., 1910. С. 1–146).

²² Тихонович для XIII съезда называет цифру «3522 человека» (Тихонович. Съезды русских естествоиспытателей и врачей... С. 115). Однако опять-таки нам не удалось восстановить указанную им ссылку на «Дневник» XIII съезда и выяснить происхождение этих цифр. Так что, как и в предыдущем случае, мы возьмем за основу данные, полученные при анализе «Списка членов XIII-го Съезда русских естествоиспытателей и врачей» (Дневник XIII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Тифлисе (16–24 июня 1913 г.), издаваемый распорядительным комитетом съезда. 1913. № 1. С. 1–52).

числа участников. Эти данные в значительной мере меняют устоявшиеся в историографии представления о степени вовлеченности российских женщин в научно-исследовательскую работу (или по крайней мере о степени их заинтересованности в подобной деятельности).

Не имея возможности в настоящей статье провести качественный анализ участия женщин в съездах русских естествоиспытателей и врачей, т. е. анализ статистики их выступлений и вклада в организацию съездов, мы, однако, не можем не заметить, что, например, из числа 1208 женщин, участвовавших в заседаниях XII съезда в Москве в 1909/10 г., как минимум трое были членами (или будущими членами) Императорской Академии наук: П. С. Уварова (1840–1924) – археолог, почетный член академии с 1894 г.; О. А. Федченко (1845–1921) – ботаник, член-корреспондент по биологическому разряду физико-математического отделения с 1906 г.; М. В. Павлова (1854–1938) – палеонтолог, палеозоолог, которой предстояло быть избранной членом-корреспондентом АН СССР по разряду физических наук (геология) отделения физико-математических наук в 1925 г., а в 1930 г. стать почетным членом академии ²³.

---

²³ Список членов XII-го Съезда русских естествоиспытателей и врачей // Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве с 28 декабря 1909 г. по 6 января 1910 г. Отдел III. Список членов в трех выпусках. М., 1910. С. 53, 74, 75.